

ЛЮБЯТ НЕ СЕРДЦЕМ

Жизнь — это движение. В движении природы все запрограммировано, поэтому нет свободы как у материи, так и у животных в том, как жить и что делать. Человек же одарен свободой, сам выбирает что делать и как жить. Жизнь его определяется не инстинктом, а тем духом, который выбирает вера для вдохновения. Духом мы взлетаем и духом падаем, духом наша жизнь вдохновляется и духом омрачается, духом взлетаем обретая силу и полноту жизни или духом падаем в слабость и опустошенность.

Древним Бог открылся как Творец и Дух жизни: «Я есмь Сущий». Этим именем нам открыто то, что Бог есть начало и источник жизни для всех и всего: *«Им всё начало быть, что начало быть»*. Но сегодня Бог нам открылся во всей полноте, что Он не только Бог - Творец и источник жизни, но то, что Бог есть любовь ^(Ин.4,8). Не просто «любящий», но — Он ЕСТЬ САМА Любовь, Любовь неизменная, Любовь абсолютная! Теперь человеку открыто, что источник, смысл и сущность жизни есть Любовь. Но не та любовь, что будоражит чувства и сводит с ума, НО та что несет мир и свет. Свет этой Любви — Истина, Огонь Её Жизни — Дух Святой. Поэтому святые говорят, что **Любовь это не чувства** и не от плоти и крови рождается, что даже **самые высокие и яркие чувства есть лишь символы духовного** и символическое эхо о той высокой Красоте Нетварного Живого Света Истинной Любви, к которой призывает человека Бог.

Далека граница меж утонченно душевным и грубо телесным, но еще дальше отстоят грани духовного от душевного. Как свет ума не глазами видят, а теплоту доброго сердца не кожей чувствуют, так **Любовь познают не чувствами души, а Духом**. Как буквенными звуками и символами мы учимся общению, так чувствами учимся Любви. Душевные чувства — это буквы, из которых мы должны сложить слово Дух. Как образами телесных чувств мы научаемся о душевном, так **образами душевного научаемся о духовном**, возрастая от телесно-душевного в духовного человека. Душевной чувственностью, как красками на иконе, оформляется в нас образ Любви или карикатура на Любовь, все зависит от ВЕРЫ к источнику вдохновения, которым организуется творческий процесс. Поэтому очень важно быть внимательным и учиться различать с каким духом сообразуются наши мысли и чувства.

Насколько окно чисто, настолько дом озаряется теплом и светом, насколько сердце чисто, на столько жизнь озаряется теплом Любви и Светом Истины. То есть **мы любим не сердцем, а Богом**. Сердце не орган Любви, а окно и врата, которыми входит Бог-Любовь в человека и наполняет душевные краски духовным Светом.

Бог есть Дух и мы настолько духовны, насколько **верой** позволили Богу войти в нас, в нашу жизнь. У дверей сердца в каждую душу Бог стучит непрестанно (откр.3:20), и верой мы открываемся Его освящению, а неверием закрываемся к омрачению.

На первый взгляд все просто - поверь и все, и принимай самого Бога, его Любовь, его Свет **обожения**. Но, как мы знаем, «сердцу не прикажешь». Оно глухо и наглухо заперто неверием, укутано греховой тьмой так, что никакой Свет не достигнет. Поэтому для нашей больной души Бог дал лечебницу, где бы мы очищались и исцелялись к восприимчивости и причастию Бога Любви. **Все Таинства Церкви и все Духовное делание и состоит в том, чтобы изменить нашу душу в соответствии с этой Любовью**, чтобы мы смогли принять и приобщиться к Богу, к Его Жизни в Живой Любви.

ТОЛЬКО ПОСЛЕ ВСЕГО ВЫШЕ СКАЗАННОГО МОЖНО КАК-ТО ОТЧАСТИ ПРИБЛИЗИТЬСЯ К ПОНИМАНИЮ ТОГО, О КАКОЙ ЛЮБВИ ГОВОРИТ НАМ ЕВАНГЕЛИЕ.

Но для душевно-плотского человека все приведенные здесь слова и образы о духовном подобны той попытке, как на словах рассказывают о красках слепому, или, как глухому показывают на красках, что такое музыка. **Без прямого опыта их понимание будет очень призрачно и искаженно**. Без духовной практики опыта встречи с Богом Любви, без благодатного прикосновения Его Святого Духа, одухотворяющего душу, ни разумом, ни чувствами плотской душевности никак не понять - «что есть Любовь».

Все приведенные образы и символы лишь указатели для направления пути к преображению души из плотского состояния к духовному.

ЛЮБОВЬ, духовные и душевные грани.

БЕЗУМНАЯ ЛЮБОВЬ-ЭМОЦИЯ

Сегодня, в эпоху размывания и подмены понятий, под словом «Любовь» подразумевается все, что угодно: бурная страсть, физическое влечение, мимолетная симпатия или просто какое-то неопределенное томление в душе. В целом, для большинства, понятие «любовь» ассоциируется с некими бурными переживаниями, радостью или слезами, трепетом и замиранием сердца, одним словом — с сильным эмоциональным волнением, которое порой может довести человека до безумия.

Но **эмоции очень изменчивы, неустойчивы и зависимы от множества внешних и внутренних факторов** нашей жизни. Не выпался — и уже не до чувств. Переел - снова не до них. Пасмурная погода, больной зуб, случайно сказанное слово, косой взгляд и т.п. Если ставить Любовь в зависимость от многообразных обстоятельств жизни, то **сохранить такую любовь-эмоцию невероятно трудно**. Более того, при такой любви **нам свойственно испытывать ее либо к тем, с кем хорошо нам, либо к тем, кому хорошо с нами**. Но стоит даже приятному нам человеку выразить недовольство в наш адрес, как сразу к нему в душе вспыхивают совсем другие эмоции. Любовь-эмоция мало чем отличается от животных инстинктов (с их реактивным принципом организации психики). Чувственность, выражаемая через нежность и ласку как душевное тепло, заложена в гармонию естественных законов природы. Однако, чувственная любовь-эмоция даже на высотах гармонии идеалом Любви быть не может, ибо Любовь выше законов природы.

ЛЮБОВЬ КАК ПОДВИГ

Выше сил инстинктов и психических эмоций может быть только сила духа. Сильные духом люди часто являют пример несокрушимости Веры и Любви. Но то, что любовь это подвиг, и то что нет ничего выше Любви, мир узнал от христианства, потому Евангельская весть дала миру начало Новой Эры. Следует уточнить, что в греческом языке, на котором написано Евангелие, существует четыре разных по содержанию понятия, которые переводятся на русский одним словом «любовь». Высшее из четырех понятий о любви, выражается словом *агапэ*. Агапе — это глубокое нравственное чувство, возникающее **не спонтанно, а сознательно, на основании моральных принципов, чувства долга, приличия и чести**, она — завоевание, она победа и достижение. Она связана с подвигом воли, она — принцип, которым мы осознанно руководствуемся в жизни. Поэтому норма любви в христианстве неизмеримо высока, требует волевого и нравственного усилия и труда: *«Любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас...да будете сынами Отца вашего Небесного, ибо Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных»*. (Мф 5:43-45)

Нет человека, которому присуще любить своих врагов, обижающих и проклинающих его. Любить своего врага, руководствуясь эмоциями и чувствами, уже не получится, поскольку чувства эти будут прямо противоположными любви. Здесь необходимо преодоление *естественных* склонностей и чувств. Духовный смысл слова «любовь» - это отчасти то, когда кто-то не ради себя, а ради другого жертвует своим, жертвует собой, вышашается над животными инстинктами и посвящает свою жизнь тому, во что верит. **Но**, говоря о духовности, здесь следует затронуть то, что источник вдохновения может быть разным и то, что САМА - **«Любовь» больше, чем жертва собой и своей жизнью**.

ПРЕЛЕСТЬ ЭГОИЗМА

Не зря ап. Павел предостерегает: «если я раздам все имущество мое и отдам тело мое на сожжение, а любви не имею, нет мне в том никакой пользы» (1 Кор. 13:3).

О мотивах самопожертвования — тема большая, мы же ограничимся здесь лишь одним очень важным, но мало заметным аспектом, который можно условно назвать — «проблемой расширенного эгоизма».

Дело в том, что вкладываясь в объект своей любви, отдавая ему силы, время, жертвуя ради него какими-то удовольствиями, человек потихоньку начинает любить в нем именно этот **свой вклад**, а точнее — **себя самого в любимом**. В итоге получается такая вот расширенная любовь к себе, пусть даже в нее будут включены **мой муж** или **моя жена**, **мои дети**, **моя собака**. Но в центре подобного отношения всегда будет этот злосчастный общий знаменатель — «**моё**». Такая любовь может превратиться в гордость, отделяющую нас и наших любимых от остального мира и уничтожающую все, что находится за этой границей. Ибо чем больше самого себя вкладываешь в то, что любишь, тем больше оснований считать это своим. Следует опасаться любви-собственности, которая заставляет человека автоматически делить весь мир на «мы» и «они». И тогда, чем бы человек не жертвовал во имя подобной любви, эта **жертва неизбежно будет принесена им лишь себе самому**.

Не говоря о том, что в каждом, осознанно или нет, грубо или утонченно, присутствует и гордость, и тщеславие. Они любое доброе дело могут «положить на свой счёт». Тем самым, человек вместо того, чтоб добрыми делами умножать в себе дух любви, может умножать самомнением дух гордыни. Получается благими намерениями, но всё же мимо цели. (Очень к месту сказать, что слово «грех» от ст. слав. «рех», то есть мимо цели). Поэтому можно и при благих намереньях, руководствуясь самыми святыми идеями и ценностями — пропорционально своей жертвенности, своему вкладу — надуваться самомнением о своей значимости. Мотив такой жертвенности будет с неувовимо тонко корыстным «душком» тщеславия (*то есть ожидание и желание похвалы, уважения и почитания*) или гордости (*самовозвышение, самопохвала*) А это противно Любви, ибо **Любовь не ищет своего и не превозносится** (1 Кор. 13:5).

Убедительный пример «расширенного эгоизма», принимаемого за любовь, можно увидеть в знаменитой сказке французского писателя Экзюпери, когда Маленький принц объяснял ничейным розам, в чем их отличие от его любимого цветка:

«Вы ничуть не похожи на мою розу. **Вы еще ничто...** Вы красивые, но пустые. **Ради вас не захочется умереть**. Конечно, случайный прохожий, поглядев на мою розу, скажет, что она точно такая же, как вы. Но мне **она дороже всех вас**. Ведь это ее, а **не вас** я поливал каждый день. Ее, а **не вас** накрывал стеклянным колпаком. Ее загораживал ширмой, оберегая от ветра... Я слушал, как она жаловалась и как хвастала, я прислушивался к ней, даже когда она умолкала. **Она — моя**».

Логика Маленького принца здесь предельно ясна: **я вложил в неё, она моя**. А все остальное можно спокойно считать «ничем», поскольку оно ведь еще *ничье*. Неудивительно, что бедные розы смутились, услышав эту декларацию любви-собственности.

ПРЕ_лесть — это лесть в высшей степени. Мы можем льстить кому-то, а можем льстить и себе, впадая в мнительную и «обманчивую святость», которая сопровождается высшей и очень тонкой формой лести самому себе, самообманом, мечтательным мнением о своём достоинстве.

Конечно, Маленький принц — удивительно светлый и добрый герой, пожалуй даже один из самых светлых во всей мировой литературе, но **в данном случае его понимание любви, к сожалению, любовь-собственность**. В отношении к чужим розам Маленький принц по-детски наивно определил их как «*ничто*», поставив ничьим цветам в упрек тот факт, что ради них еще никто ничем не пожертвовал.

Христианство предполагает совершенно иной принцип отношения к окружающим, когда **основанием для любви** к ближнему является вовсе **не моя собственная мера** жертвенности по отношению к нему, **а безмерность** Крестной Жертвы Христа Бога.

ПРИОБРЕТЕНИЕ СПОСОБНОСТИ ЛЮБИТЬ

Подобно музыкальному инструменту, душа нуждается в настройке, без которой она будет фальшивить и фонить какофонией мыслей и чувств. Бог сотворил человека по своему образу и подобию, поэтому **настройка души начинается с отношения к себе и ближнему** как к святой иконе Бога, которая остается иконой, даже если она запачкана и повреждена. Если ХРАНИТЬ в уме и на сердце ВЕРУ в то, что каждый человек буквально выстрадан Богом, что любой другой так же бесценен и безмерно любим Богом, как и ты сам, то в душе подтягиваются расстроены струны на созвучие и соприкосновение с той Любовью, о которой хранил веру. Верой можно настроиться и в любой, даже самой помятой и запачканной душе, увидеть черты той первоначальной красоты, из которой она была соткана, соприкоснуться в уцелевших чистых её гранях с отблеском Божественного Света.

Практические рецепты такой настройки можно увидеть в творениях святых отцов, которые всю свою жизнь посвятили подвигу обретения любви: «*Не делай зла ближнему, не огорчай его, не клеветай, не злословь, не унижай, не укоряй, и таким образом, после начнешь мало-помалу и добро делать брату своему, утешая его словами, сострадая <...> помогая ближнему, ты дойдешь до того, что станешь желать и пользы его, как своей собственной, и его успеха, как своего собственного. Сие и значит возлюбить ближнего своего, как самого себя*». авва Дорофей.

«*Воздавай почтение ближнему как образу Божию — почтение в душе твоей, невидимое для других, явное лишь для совести твоей. <...> и постепенно начнет являться в сердце твоем святая любовь. Причина этой святой любви — не плоть и кровь, не влечение чувств, а Бог*» св.Игнатий (Брянчанинов).

В приведенных цитатах **описано лишь начало** бесконечного пути к совершенству, к богоуподоблению, но без этого начала весь остальной путь будет для нас закрыт.

(Прежде чем говорить о духовной глубине в Любви, уточним духовное понимание того, что такое ВЕРА)

ВЕРА И ЛЮБОВЬ

Иной раз мы говорим: «я верю в своего товарища», или любящий свою жену муж говорит: «я верю в неё». Это значит, что я им **доверяю**, я **близок** к ним, я **искренен**, **открыт** им и **их воздействию на мою жизнь**. Любящие, то есть связанные союзом настоящей любви, личности верят друг в друга, и их **союз настолько крепок, насколько крепка их вера**. Когда кончается вера, тогда рвется союз любви. Если личность теряет веру в кого-то, то она уже не способна принять от него любовь, ибо не верит в нее; эта любовь будет казаться ненастоящей, лживой. **Даже самый крепкий союз любви даёт трещину от недоверия и рвется неверием**.

Союз Любви - Союз Бога и человека - осуществляется и держится Верой.